

УДК 81'38:81'42
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-41-53
<https://elibrary.ru/iuuqai>

EDN IUQAI

Научный полемический дискурс и факторы его формирования

Соловьева Наталья Васильевна

к. филол. н., доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева 15. biserova@bk.ru

доцент кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

SPIN-код: 4265-7910

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8401-9942>

ResearcherID: GWC-5042-2022

Статья поступила в редакцию 06.05.2024

Одобрена после рецензирования 10.09.2024

Принята к публикации 20.09.24

Информация для цитирования

Соловьева Н. В. Научный полемический дискурс и факторы его формирования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 41–53. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-41-53. EDN IUQAI

Аннотация. В статье обосновывается понятие «научный полемический дискурс» как сложная вербальная речемыслительная деятельность в научной сфере общения, направленная на опровержение иной точки зрения и аргументацию авторской позиции. Употреблением номинации «научный» в препозиции акцентируется сфера функционирования выделяемого дискурса и его обусловленность соответствующей сферой. Рассматривается вопрос о соотношении понятий «функциональный стиль» и «дискурс». Общим для них является методологический принцип – анализ языковой специфики в ее экстралингвистической обусловленности. Различие состоит в критериях выделения и степени абстрагирования экстралингвистических факторов. Аргументируется выбор факторов, релевантных для научного полемического дискурса. Таким параметром становится коммуникативная интенция «выражение несогласия» как доминанта речевой деятельности участников научной полемики. Несогласие определяется как вид реакции на речь, схожий с негативной оценкой речевого поведения, где данная оценка может выражаться разнообразными речевыми способами: любой вид критики, сомнение в правильности или приемлемости определенной позиции, возражение, опровержение. С опорой на лингвистические исследования доказываемость правомерность и предпочтительность употребления номинации «полемический» в соотношении с другими номинациями разновидностей полемического общения как более соответствующей задачам изучения и коммуникативно-прагматического описания выделяемого дискурса. На материале научных полемических текстов иллюстрируются особенности научного полемического дискурса: конфликтность, институциональность, «двойная» адресованность, оценочность, аргументативность, интертекстуальность.

Ключевые слова: функциональная стилистика; дискурс; экстралингвистические факторы; научный полемический дискурс; научный текст; научная дискуссия; несогласие.

Введение

Статья М. Н. Кожинной «Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсных исследований (с речеведческих позиций)» заканчивается словами: «Тема наших размышлений далеко не исчерпана, в чем-то дискуссионна, но безусловно актуальна и ждет своих продолжателей» [Кожина 2005]. Развивая идею создателя всемирно признанной функционально-стилистической концепции, считаем перспективным изучение определенной коммуникативно-речевой разновидности – научного полемического дискурса.

Цель статьи – обосновать выделение научного полемического дискурса как самостоятельной единицы лингвистического анализа и описать факторы его формирования. Объектом исследования является научный полемический дискурс, представляющий собой совокупность научных текстов, в которых выражается несогласие авторов с точкой зрения других исследователей, а также приводится аргументация собственных позиций. Предмет исследования – установление критериев выделения и описание дифференциальных признаков (особенностей) научного полемического дискурса.

Популярность полемики в современном обществе специалисты объясняют, во-первых, «свойственной человеческой природе тенденцией мыслить парными категориями и принимать решения через сравнение и противопоставление» [Ивин 2002: 9], во-вторых, тенденцией к персонализации личности, росту индивидуальности, стремлением к отстаиванию своего «Я». Однако, как показали исследования, в научных текстах последних десятилетий уровень полемичности изложения снижается [Bazhenova et al. 2022; Nguyen, Venkatesh, Phung 2016; Vinkers, Tjldink, Otte 2016], что вызывает интерес к изучению этого явления.

Современные теоретические работы посвящены в основном описанию конфликтного речевого поведения в политическом [Космодемьянская 2016, Руженцева 2004; Шейгал 2000 и др.] и медийном дискурсах [Сажина 2007; Уделькина 2018; Диалог-спор... 2022 и др.], выделение письменного научного полемического дискурса в качестве самостоятельного типа дискурса не обосновано, что обусловило актуальность и научную новизну предпринятого исследования.

Материал и методы исследования

Теоретической базой работы являются научные публикации по изучаемой теме [Dijk 2008; Fairclough 2001; Foucault 1969; Schiffrin 1994; Красных 2003; Макаров 2003; Серии 1999], данные авторитетных лингвистических и энцикло-

педических словарей [International Encyclopedia... 2015; Ахманова 2004; Жеребило 2010; Лингвистический... 1990; Стилистический... 2003 и др.]. В результате аналитического обзора теоретических концепций, содержательно-интерпретативного и сравнительного анализа литературы обосновываются понятие «научный полемический дискурс» и формирующие этот дискурс параметры. С целью аргументации выбора номинации «полемический» как более релевантной для исследуемой речевой разновидности используется также компонентный анализ.

В качестве материала исследования привлекается корпус из 30 текстов научных полемических статей по гуманитарным наукам: лингвистике (18), философии (7), психологии (5). Это тексты, датированные 1954–2022 гг., извлеченные методом сплошной выборки с заданным параметром. Главный критерий при отборе материала исследования – критерий оппозитивности, то есть наличие различных (нередко противоположных) мнений по обсуждаемой проблеме, конкурирующей точки зрения, полемичность содержания, поэтому в корпусе оказываются статьи 1954 г. (полемика вокруг понятия «стиль») и 2022 г. (обсуждение понятия «академическое письмо»). С хронологической точки зрения все работы относятся к одному периоду развития научного стиля речи (см.: Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. В 3 т. Т. 1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч. 1. Пермь, 1994. 300 с.).

Применяется комплексный (коммуникативно-прагматический) подход к изучению научного текста, предполагающий анализ не только отдельных текстовых фрагментов и всего текста в целом, но и контекста, в котором существует данный текст. В рамках указанного подхода используются дискурсивно-стилистический анализ как основной метод, а также описательный анализ, включающий систематизацию, обобщение и интерпретацию полученных данных.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании существования особой речевой разновидности, которая складывается под влиянием комплекса дискурсоформирующих факторов – компонентов полемической ситуации, включая самих участников, и обладает совокупностью таких уникальных свойств, как конфликтность, «двойная» адресность, институциональность, оценочность, интертекстуальность и аргументативность.

Новизна авторского подхода состоит в том, что научный полемический дискурс впервые описывается как самостоятельный тип дискурса в научной сфере общения, где основанием для

его выделения выступает *полемическая* деятельность участников конфликта, направленная на реализацию определенной – кооперативной или конфронтативной – коммуникативной установки.

Практическая ценность полученных результатов соотносится с дидактическим потенциалом научного полемического дискурса и определяется необходимостью формирования корпуса стереотипных единиц полемической научной речи, а также разработкой методических рекомендаций по речевому оформлению текстов научных дискуссий.

Результаты исследования

Дискурс и функциональный стиль

Обоснование номинации «научный полемический дискурс» требует обращения к одной из актуальных проблем стилистики – проблеме соотношения понятий «дискурс» и «функциональный стиль» [Gajda 2005; Дискурс и стиль 2016; Кожина 2004; Новоженова 2018; Орлова 2013; Чернявская 2011 и др.]. Действительно, в современной российской лингвистике параллельно сосуществовали два схожих по своим методологическим задачам научных направления – функциональная стилистика и дискурс-анализ.

Оставляя в стороне вопрос о национально-специфических традициях изучения категории дискурса в мировой науке (М. Фуко, Л. Алтьюссер, Ж. Лакан, М. Пеше, П. Серио, У. Маас, Ю. Линк, Ю. Хабермас и др. – см.: [Чернявская 2009: 136–143]), отметим, что наиболее близким к функциональной стилистике стал французский дискурс-анализ [Foucault 1969], то есть функциональный подход. Потенциал этого подхода оказался востребованным, так как предполагал изучение речи в социокультурных обстоятельствах.

Популярность дискурсивных исследований привела к тому, что термин «дискурс» постепенно начал вытеснять термин «стиль» или отождествляться с ним. Как справедливо отмечает З. Л. Новоженова, «наблюдается ситуация, когда все коммуникативно-речевые образования, которые, по мнению ученых, не укладываются в систему общепринятых координат стилей, определяются как дискурс... При этом существует тенденция недифференцированного употребления терминов “дискурс” и “стиль” по отношению к одним и тем же функционально-речевым (коммуникативным) образованиям...» [Новоженова 2018: 22].

Обозначим нашу позицию в понимании соотношения категорий «функциональный стиль» и «дискурс» в Пермской стилистической школе, базирующуюся на фундаментальной идее М. Н. Кожиной: дискурс и стиль – смежные, параллельно существующие, но не тождественные,

а разнородные, разнопорядковые понятия двух «близких речеведческих дисциплин» [Кожина 2004].

Общим для них является методологический принцип, лежащий в основе функционально-стилистического и дискурсивного подходов, – анализ языковой специфики в ее экстралингвистической обусловленности, учет внешних по отношению к тексту факторов как сильнодействующей основы для речевой системности. Отличие состоит в том, что функциональные стили делят коммуникативное пространство на крупные сегменты, соотносятся с базовыми – онтологически заданными – формами общественного сознания и видами деятельности. Это для них, как подчеркивает В. Е. Чернявская, «фундаментальный критерий идентификации и делимитации» [Чернявская 2011: 93]. Поэтому перечень функциональных стилей не бесконечен. Для дискурсов же делимитирующий критерий иной – общность текстов; он устанавливается опытным путем, эвристически – «от конкретно наблюдаемых, повторяющихся, типизирующихся коммуникативных сфер и ситуаций» [там же: 93–94]. Основанием для объединения уже существующих и потенциально возможных текстов в дискурс является интерпретативная деятельность субъекта.

Теоретико-методологическая общность анализа дискурса и функциональной стилистики обусловила тенденцию к дальнейшему сближению этих направлений: «стиль и дискурс находятся между собой... в отношениях дополнительности...» [Новоженова 2018: 23]. С учетом данного обстоятельства некоторые исследователи (Е. А. Баженова, Т. А. Воронцова, Г. Г. Хазагеров, В. Е. Чернявская) в перспективе считают возможным создание «интердисциплинарной дискурсивной стилистики» [Клушина 2016: 81].

Поддерживая идею гармоничного научного диалога – диалога двух фундаментальных теорий функциональной лингвистики, полагаем, что сочетание подходов – стилистического и дискурсивного – при исследовании речевого материала (научных полемических текстов) «не нарушает границы стилистики и стиля в их классическом понимании, а напротив, делает их более определенными» [Воронцова 2014: 146].

Речеведческий характер предмета исследования, внимание к экстралингвистическому контексту – вот, что прежде всего сближает дискурс-анализ и функциональную стилистику [Кожина 2004: 19]. Изучение дискурса и стиля сопровождается описанием экстралингвистических факторов и рассмотрением их роли в процессах производства текста, но экстралингвистические факторы различны по степени абстрагирования. Как

обобщает М. А. Ширинкина, «при снижении степени стилистической абстракции от макростилиа к конкретным разновидностям текстов, важно учитывать, с одной стороны, основные (стилеобразующие) экстралингвистические факторы формирования функционального стиля в целом; с другой – ориентироваться на дискурсивные факторы» [Ширинкина 2021: 21] формирования особых речевых разновидностей, характерных для данного стиля. Функциональные стили (макростили) формируются на верхних ступенях абстракции, снижение уровня абстракции позволяет обращаться к другим экстралингвистическим факторам (нестилеобразующим¹), которые являются **дискурсоформирующими**.

Итак, функциональный стиль и дискурс – это две фундаментальные категории, которые по-разному членят коммуникативное пространство: «дедуктивно, сверху вниз в первом случае, индуктивно, снизу вверх – во втором» [Орлова 2013: 24]; критерии выделения функциональных стилей задаются онтологически, критерии выделения дискурсов устанавливаются эмпирически. Функциональный подход к дискурсу подразумевает его рассмотрение в связи с различными социокультурными факторами, которые во многом и обуславливают особенности речевой коммуникации в выделяемой разновидности.

Обоснование понятия «научный полемический дискурс» и установление критериев его выделения

Понятие «дискурс» обеспечивает относительную исследовательскую свободу при выборе текстов и параметров их описания. Понимание дискурса как совокупности текстов ориентирует на поиск параметров (факторов), которые позволяют объединить исследуемые нами научные тексты в определенную речевую разновидность – научный полемический дискурс. Для анализа таких текстов, безусловно, важным будет обращение не к стилеобразующим факторам, а к факторам дискурсивным.

Важно добавить, что понимание дискурса как совокупности текстов не противоречит его пониманию как текста в неразрывной связи с ситуативным контекстом. Конкретные тексты составляют эмпирический базис для описания научного полемического дискурса, а описание требует обращения к коммуникативным процессам (ситуациям), в результате которых эти тексты появились. Таким образом, дискурс будет выступать и как инструмент для изучения коммуникативного взаимодействия и решения конкретных задач в данных коммуникативных ситуациях.

Предваряя описание дискурса, укажем, что для нашего исследования интерес будут пред-

ставлять такие экстралингвистические факторы, точнее – параметры коммуникативной ситуации, как интенции и установки коммуникантов, цели коммуникативных действий, коммуникативные позиции участников полемики, а также сами участники.

За последние 30 лет в отечественных и зарубежных исследованиях сложилась определенная традиция выделения различных типов дискурса на основе преимущественного «обслуживания» тех или иных социальных сфер и институтов (В. И. Карасик и др.). Исходя из институционального принципа деления коммуникативного пространства отрицательно ответим на вопрос о полемическом дискурсе как автономном институциональном дискурсе. Полемическое речевое взаимодействие не является обособленным типологическим дискурсом, полемика реализуется в других социо- и функциональных дискурсах – юридическом, политическом, научном, медийном, педагогическом и др. Неслучайно исследователи полемического дискурса отмечают его «сквозной» характер [Жумагулова 2013; Moeschler 1981]. Обзор работ, посвященных изучению полемического дискурса, показывает, что полемика всегда реализуется на базе институционального дискурса (см.: «англоязычный полемический дискурс печатных СМИ» [Сажина 2007], «полемический дискурс немецкоязычных печатных СМИ» [Уделькина 2018], «религиозный полемический дискурс» [Низаметдинова 2017], «полемический дискурс в деловой коммуникации» [Иванова 2019]), и вследствие этого она приобретает институциональные характеристики. Имеется в виду, что в каждой сфере общения действуют определенные правила, принципы, установки, которые накладывают ограничения на выбор способов и средств речевого взаимодействия. Одно дело полемика в политическом дискурсе, установкой которого является борьба за власть, и совершенно другое – полемика в научном дискурсе, где установкой является получение нового знания, доказательство его объективности.

В исследованиях, посвященных научной полемике, указывается, что номинация «научная» соотносится со способом ведения полемики, характером выражаемой тематики конфликта, а также методами его разрешения. Употреблением номинации «научный» в препозиции – «научный полемический дискурс» – мы прежде всего акцентируем сферу актуализации конфликта, сферу функционирования выделяемого дискурса и его обусловленность соответствующей сферой.

Представляется неоправданным выбирать жанр в качестве дискурсоформирующего параметра в связи со сложностью определения поле-

мики и дифференциацией ее от дискуссии в речевой практике². В результате скрупулезного анализа материала и ряда проведенных исследований установлено, что узус продолжает демонстрировать смешение анализируемых понятий «как в разговорной речи, так и в специальных сферах употребления языка» [Иванов 1992: 53]. Так, под научной дискуссией понимается и простой обмен мнениями представителей научной общественности, и полемическое обсуждение учеными научной проблемы с целью ее решения и доказательства состоятельности той или иной точки зрения. Анализ работ, посвященных изучению полемического общения в научной сфере деятельности, позволил обнаружить, что современная научная коммуникация сочетает в себе обе разновидности обсуждения (диалектического спора) – научную полемику и научную дискуссию. Однако родовым (прототипическим) названием по отношению ко всем разновидностям становится именно научная дискуссия («гипержанр» – К. Ф. Седов), которая представляет собой неоднородное явление, объединяющее в своих рамках разные виды научного речевого взаимодействия – и собственно дискуссию, и собственно полемику. В такой ситуации именно дискурс позволяет решить проблему, так как для него не существенны жанровые перегородки, «он объединяет тексты вне жанров или поверх жанров» [Клушина 2016: 83].

Подытоживая сказанное, отметим, что в современной российской лингвистике практика употребления «дискуссионный дискурс» не сложилась в силу размытости и широты понятия «дискуссионная речь». Определение «дискуссионный» меньше соответствует задаче изучения характеристик «оппозитивной» речи, оно несколько уводит от субъекта научного общения как оппонента. Тогда как номинация «полемический дискурс», включающая все разновидности полемического общения, наоборот, закрепились.

В ходе компонентного анализа подтверждается, что номинация «полемический» более соответствует изучаемому материалу: полемика – это диалогическое (устное и письменное) общение компетентных в конкретной сфере деятельности субъектов, имеющих различные (порой противоположные) точки зрения относительно обсуждаемого вопроса, с целью утверждения своей позиции и опровержения другой при помощи достаточной и убедительной аргументации. В научный полемический дискурс объединяются научные тексты на основе такого критерия, как полемичность содержания, то есть содержания, «в основе которого лежит значение несогласия» [Чернова 2009: 8].

Анализ словарных дефиниций и лингвистических работ [Боргер 2004: 100] позволил определить несогласие как речевые высказывания, отражающие несоответствие мнений, противоположную позицию, возражение, критику. Мы понимаем несогласие широко: как вид реакции на речь, схожий с негативной оценкой речевого поведения, где данная оценка может выражаться разнообразными речевыми способами. Формы выражения несогласия могут быть представлены в различных ситуативных вариантах и речевых проявлениях: любой вид критики, сомнение в правильности или приемлемости определенной позиции, возражение, опровержение.

Итак, научный полемический дискурс рассматривается как совокупность научных текстов, в которых реализуется коммуникативно-познавательная деятельность авторов, направленная на выражение несогласия с точкой зрения других исследователей и аргументацию собственной позиции. Коммуникативная интенция «выражение несогласия» определяется как доминанта речевой деятельности участников научного полемического дискурса.

Характеристика научного полемического дискурса

Тексты, объединенные в научный полемический дискурс, с одной стороны, сохраняют общие черты научного функционального стиля, с другой – обладают признаками полемической коммуникации. Рассмотрим такие особенности научного полемического дискурса, как конфликтность, институциональность, интертекстуальность, «двойная» адресованность, оценочность, аргументативность.

Конфликтность: конфликт идей, мнений, столкновение двух позиций на обсуждаемый предмет являются коммуникативным и содержательным стержнем научного полемического текста. Научный полемический дискурс представляет собой сложное соотношение кооперативного и конфликтного общения. Выражение несогласия с определенной позицией и убеждение адресата в «истинности» своей точки зрения лежат в основе коммуникативно-прагматических стратегий автора.

В науке границы конфликта чаще всего «размыты» или «скрыты» в речевом поведении коммуникантов. Основой для конфликта могут послужить, например, 1) неясность формулирования значения видов глагола: Горбова Е. В. *Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии)*; 2) противоречивость объема понятия: Макеева М. Н. *К вопросу о месте рекламы: стиль vs*

дискурс, Новоженова З. Л. *Активные процессы в стилистической системе русского языка: стиль vs дискурс*; 3) сосуществование различных научных школ и их взглядов: Воронцова Т. А. *Функциональная стилистика vs дискурсология или функциональная стилистика + дискурсология?*, Колесникова Н. И. *Русский научный стиль vs академическое письмо*, и пр.

Как видим, уже по заглавию научного текста можно предположить, что он является полемическим. На конфликтность указывают такие языковые средства, как вопросительные конструкции в сочетании с разделительным союзом *или*, который употребляется при сопоставлении предложений или отдельных членов предложения, по значению исключая или заменяющих друг друга, для указания на необходимость выбора между ними. Распространенными средствами выражения полемичности также могут быть специальные обороты с соответствующей семантикой: *о некоторых дискуссионных моментах, опять о «болевых точках», некоторые замечания по... и др.* Например, оборот *еще раз об...* имеет буквальное значение 'повторяя уже произведенное действие' и акцентирует внимание на том, что автор не первый обращается к этой проблеме, она до него уже рассматривалась, но у него есть возражение или опровержение: статья Б. В. Горнунга *Об основном принципе русского правописания* и полемический отклик на нее – статья Л. Н. Булатовой *Еще раз об основном принципе русской орфографии (по поводу статьи Б. В. Горнунга)*.

Без сомнения, частотным маркером конфликтности является сокращение *vs* (от лат. *versus* – «против»), которое используется для обозначения противопоставления кого-либо или чего-либо (в ситуации спора, конкуренции) или для сравнения двух объектов, идей и проч., особенно при необходимости выбора одной из альтернатив.

Институциональность привносится в научный полемический дискурс вследствие его функционирования в научной сфере деятельности, что отражается в подготовленности полемического текста, а также социальной корректности используемых методов опровержения и защиты.

Как отмечают исследователи (см. работы В. В. Колесова и др.), одной из отличительных черт русского речевого поведения является категоричное выражение несогласия в ситуации полемики. Однако в научной коммуникации не принято выдавать свое мнение за единственно верное, дискредитировать научные школы и направления. Организация речевой деятельности не только опирается на достижение поставленных целей и задач, но и ориентируется на опре-

деленные конвенции и правила, принятые в научном дискурсе, в конкретной культурной и языковой среде. Серьезность критики, ее обоснованность и объективность, а также недопустимость некорректных приемов – непеременимые условия успешности борьбы мнений в научном полемическом дискурсе.

Интертекстуальность выступает особым способом построения смысла в научных полемических текстах и компонентом организации диалога с чужой смысловой позицией. Обязательным условием создания полемического текста является наличие исходного текста, поэтому можно говорить о двухчастной внутренней структуре полемического текста («текст-контртекст»), отражающей диалог различных (противоположных) позиций. Степень выраженности интертекстуальных связей между исходным и новым текстами может быть различной, но их наличие обязательно. Особенность репрезентации интертекстуальности в научном полемическом тексте выражается в том, что чужая речь обязательно подвергается эксплицитной – негативной или смешанной – оценке и аналитическому комментарию. Приведем пример: *Обсудим понимание звучности С. В. Князевым: «Под степенью звучности (сонорности) в этом случае понимается уровень громкости, обратно пропорциональный степени сужения в речевом тракте при артикуляции данного звука» (Князев 1999: 86). Во-первых, в системе научной терминологии синонимия нежелательна, поэтому звучность лучше не отождествлять с сонорностью. Во-вторых, отождествление звучности с громкостью неприемлемо, на что указывали и Н. И. Жинкин, и М. В. Панов: любой звук может быть произнесен тихо и громко. Строить на столь зыбком основании теорию слогаделения – заранее обрекать себя на провал (Кретов 2018: 37).* Как видим, в примере сначала в виде цитаты представлен исходный текст, а далее контртекст – интерпретация цитаты оппонентом в виде развернутого оценочного комментария, в котором содержится два аргумента и вывод. В первом аргументе оценка выражена как рекомендация (*синонимия нежелательна, лучше не отождествлять*), во втором аргументе она подкрепляется ссылкой на авторитетных исследователей (*на что указывали и Н. И. Жинкин, и М. В. Панов*). Попутно заметим, что такие аналитические комментарии при выстраивании интертекстуальности являются образцовыми для научной полемической коммуникации и желательными, но авторы не всегда отдают им предпочтение.

«Двойная» адресованность определяется наличием участников полемического дискурса:

оппонент (инициатор возражения), пропонент (автор тезиса) и аудитория (читатель). Формулируя возражение, субъект полемики ориентируется одновременно на двух адресатов – пропонента и аудиторию, так как он стремится не только опровергнуть позицию пропонента, но и убедить в истинности собственной точки зрения читателя. Например: *Также не могу согласиться с квалификацией моей позиции как относящейся к трактовке русского вида «как своего рода гибридной категории» ... (Храковский 2015: 322–323). Постараюсь изложить свою позицию, оставляя решать читателю, является ли она вариантом «гибридного» взгляда или же словоизменительной трактовкой, близкой к изложенному выше подходу Ю. С. Маслова (Горбова 2017: 27).* Направление вектора адресованности на читателя либо на пропонента задает тон полемическому рассуждению, включает «полифонию» разных голосов в дискурсе. Автор полемики обозначает себя через личные и притяжательные местоимения *я* (реже *мы*) / *моя позиция* / *своя позиция*; определенно-личные конструкции (*не могу согласиться*); специальные номинации (*автор настоящей публикации*). Для обозначения пропонента используются: инициалы и фамилия исследователя, которого опровергают (Храковский 2015); местоимения *он* / *его точка зрения*; лексемы *автор*, *теоретик*, *представитель направления* и др. В ситуации, когда возражение оппонента вызывает ответную реакцию пропонента, то есть пропонент сам становится оппонентом, он может использовать ярлык *наш критик*. Для обозначения «аудитории» употребляются лексемы *читатель/читатели*, *адресат*.

Оценочность является обязательным средством и условием порождения научного полемики: оценка знания – облигаторный компонент содержательной структуры научного полемики. Аксиологическое поле формируется языковыми средствами лексического и синтаксического уровней языка, в которых актуализируется отношение автора к содержанию «чужой» концепции и пропоненту. Оценочное начало задается за счет «несогласия» (полного или частичного) с определенной научной позицией. Выраженная оценка предстает в полемике как аргумент или контраргумент (см. следующую характеристику), причем оценка понимается широко и включает неодобрительное, отрицательное (критическое) отношение к некоторому аспекту действительности, независимо от того, содержит ли критика оценочную лексику в своем языковом оформлении.

Мы придерживаемся мнения, что оценочность является доминантной особенностью научного полемики. В перспективе исследова-

ния описание и классификация оценочных речевых действий в зависимости от особенностей и характера выражаемой оценки. Приведем пример, в котором несогласие выражено эксплицитно в категоричной форме: *Мы совершенно не разделяем точку зрения таких ведущих жанроведов, как В. В. Дементьев и Т. В. Шмелева, о состоянии стагнации, которую якобы переживает современная отечественная генристика (см. [Дементьев, Фенина 2005: 6; Шмелева 2004: 30]). К началу нового столетия были высказаны, как нам представляется, не «программные идеи» теории речевых жанров (как пишет Т. В. Шмелева), а довольно поверхностные суждения «с позиции здравого смысла» (Седов 2012: 216).* Однако в итоговой части оценочного заключения автор всё же использует деинтенсификатор, указывающий на субъективность оценки (*как нам представляется*).

Аргументативность как важный компонент научного полемики реализуется через обоснование своей и опровержение противоположной точки зрения. Именно в аргументации раскрывается интенциональность полемики и ее направленность на разрешение или на обострение конфликтной ситуации. Интенциональность передается двоякой целью высказываний (обоснованно опровергнуть другую точку зрения; привести и обосновать ряд суждений в защиту собственной позиции), что отражается в логико-содержательной структуре полемики. Например, это может быть показано даже названиями частей полемики (Горбова 2017):

- *Отступление: отстаиваемая позиция.*
- *Аргументация против словоизменительной трактовки русского вида.*
- *Обсуждение аргументации против словоизменительной трактовки.*

К особенностям аргументативности в научном полемике следует отнести тот факт, что средства выражения точки зрения полемики одновременно могут являться средствами опровержения позиции пропонента.

Заключение

В исследовании, посвященном изучению научного полемики, предпочтение отдается понятию «дискурс», трактуемому как динамический процесс языковой деятельности, вписанной в социальный контекст, и ее результат (то есть текст). Рассматриваемый дискурс назван полемикой, так как именно это определение соотносится с изучением оппозитивной речи.

Выделение научного полемики как особой речевой разновидности представляется целесообразным, потому что научные полемики

ские тексты формируются под воздействием не базовых (стилеобразующих), а дискурсивных (нестилеобразующих), но сильнодействующих экстралингвистических факторов, связанных с реализацией авторского замысла. Таким фактором становятся прежде всего коммуникативные интенции субъектов полемики (авторов полемических текстов), ориентированные на выражение несогласия с другой точкой зрения и его обоснование.

Тексты статей полемической направленности, несмотря на сохранение общих характеристик научного функционального стиля (абстрактности, подчеркнутой логичности, смысловой точности и проч.), на содержательном и формальном уровне отражают типовые характеристики полемического общения (конфликтность, институциональность, двойную адресованность, интертекстуальность, оценочность и аргументативность), которые фрагментарно представлены в работе и могут быть детально проиллюстрированы при целостном описании дискурса.

Применение дискурсивного-стилистического метода к анализу научных полемических текстов в перспективе позволит описать многообразие способов выражения несогласия и аргументации в исследуемой речевой разновидности в зависимости от условий коммуникативной ситуации.

Примечания

¹ Имеется в виду: стилеобразующие факторы – экстралингвистические факторы, образующие функциональный стиль речи в широком понимании, то есть макростиль (сфера общения, связанная с тем или иным видом деятельности, соотносительным с формой сознания; форма мышления; тип содержания); нестилеобразующие факторы – экстралингвистические факторы, не образующие функционального стиля речи в широком понимании.

² В работах, посвященных диалогическому общению, дискуссии и полемике, понимаемые как разновидности спора, стремятся развести [Borysov 2018; Eemeren, Grootendorst 1984; Ивин 2002; Поварнин 1996; Славгородская 1986 и др.]. Однако на практике все иначе: и дискуссия, и полемика могут выступать как родовые или синонимичные/тождественные понятия.

Список источников

Горбова Е. В. Русское видообразование: словоизменение, словоклассификация или набор квазиграммем? (еще раз о болевых точках русской аспектологии) // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 24–52.

Кретов А. А. Русский слог и «Теория оптимальности» // Лингвистика без границ: сб. ст.

памяти. д-ра филол. наук, проф. В. Б. Кашкина. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2016. С. 370–387.

Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генеристика // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 210–223.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.

Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 172 с.

Воронцова Т. А. Функциональная стилистика и дискурсология в современной лингвистической парадигме // Stylistyka – XXIII. Opole, 2014. С. 139–148.

Диалог-спор в научно-популярной коммуникации: коллективная монография / под науч. ред. Л. Р. Дускаевой, отв. ред. Ю. М. Коняева. СПб.: Медиапэпир, 2022. 184 с.

Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: монография / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2016. 268 с.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Жумагулова Б. С. Особенности полемического дискурса // Успехи современного естествознания. 2013. № 7. С. 142–145.

Иванов Л. Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии: дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 292 с.

Иванова В. И. О некоторых особенностях полемического дискурса в деловой коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф., 25–26 сентября 2019 г. / ред. В. И. Первушкин, П. А. Гагаев, А. Б. Тугаров, О. В. Ягов, С. М. Васин. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2019. С. 35–38.

Ивин А. А. Риторика. Искусство убеждать. М.: Фаир-Пресс, 2002. 304 с.

Клушина Н. И. Дискурсология и стилистика: интегративные методы исследования медиа коммуникации // Russian Journal of Linguistics. 2016. Т. 20, № 4. С. 78–90. doi 10.22363/2312-9182-2016-20-4-78-90

Кожина М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стиль: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 9–33.

Кожина М. Н. Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсивных исследований (с речеведческих по-

зиций) // *Stylistyka – XIV* / под ред. проф. Ст. Гайды. Opole, 2005. С. 61–74.

Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. 2016. Вып. 1 (55). С. 99–103.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 683 с.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

Низаметдинова Н. Х. Религиозно-полемический дискурс в церковно-учительской литературе XVI в. (к проблеме экологии языка в историческом аспекте) // *Экология языка: сб. ст. X Междунар. науч. конф., Пенза, 25 апреля 2017 г.* / под ред. Е. Н. Сердобинцевой. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2017. С. 109–113.

Новоженова З. Л. Активные процессы в стилистической системе русского языка: стиль vs дискурс // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2018. № 2. С. 20–27.

Орлова О. В. Проблема соотношения понятий стиля и дискурса в лингвистике начала XXI в. в контексте идей М. Н. Кожинной // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология*. 2013. № 4. С. 19–25.

Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. СПб.: Лань, 1996. 116 с.

Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. 294 с.

Сажина Е. В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2007. 132 с.

Серюи П. Как читают тексты во Франции // *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*. М.: Прогресс, 1999. С. 14–53.

Славгородская Л. В. Научный диалог (лингвистические проблемы). Л.: Наука, 1986. 166 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Уделькина А. И. Рефлексивное пространство полемического дискурса // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. Т. 24, № 4. 2018. С. 181–188. doi 10.18287/2542-0445-2018-24-4-181-188

Чернова П. А. Языковая форма и функции полемического высказывания (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 20 с.

Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.

Чернявская В. Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? // *Когниция, коммуникация, дискурс*. 2011. № 3. С. 86–95. doi 10.26565/2218-2926-2011-03-07

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

Ширинкина М. А. Письменный дискурс исполнительной власти в жанрово-стилистическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2021. 449 с.

Bazhenova E. et al. Evaluation of the Preceding Knowledge as Reflection of the Trends in Contemporary Scientific Language / E. Bazhenova, N. Solovyova, T. Karpova, A. Chernousova, M. Shirinkina // *Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology. Perm Forum 2021. Lecture Notes in Networks and Systems* / ed. by A. Rocha, E. Isaeva. Springer, Cham. 2022. Vol. 342. Pp. 437–450. doi 10.1007/978-3-030-89477-1_44

Borysov O. The Dialogical Subgenres of Argument in British and Ukrainian Lexicographical Presentation: a Comparative Aspect // *Trajectoriã Nauki = Path of Science*. 2018. Vol. 4. № 10. Pp. 5001–5005. doi 10.22178/pos.39-7

Dijk T. A. van Discourse and Context: a Sociocognitive Approach. Cambridge University Press, 2008. 284 p.

Eemeren F. H. van, Grootendorst R. Speech Acts in Argumentative Discussions: a Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed towards Solving Conflicts of Opinion. Dordrecht, Holland; Cinnaminson, U.S.A.: Foris Publications, 1984. 215 p.

Fairclough N. Critical Discourse Analysis as a Method in Social Scientific Research // *Methods in Critical Discourse Analysis* / ed. by R. Wodak; M. Meyer. London: Sage, 2001. Pp. 121–138.

Foucault M. L'archéologie Du Savoir. Paris: Galimard, 1969. 145 p.

Gajda S. Tekst / dyskurs oraz jego analiza i interpretacja // *Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu i inne metody badawcze*. Rzeszów, 2005. S. 11–21.

International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/discourse-theory> (дата обращения: 22.11.2023).

Moeschler J. Discours Polemique, Refutation et Resolution des Sequences Conversationnelles // *Etudes de Linguistique Appliquee*. 1981. № 44. Pp. 40–69.

Nguyen T., Venkatesh S., Phung D. Large-Scale Stylistic Analysis of Formality in Academia and Social Media // *Web Information Systems Engineering – WISE 2016. Lecture Notes in Computer Science* /

ed. by W. Cellary, M. Mokbel, J. Wang, H. Wang, R. Zhou, Y. Zhang. Springer, Cham, 2016. Vol. 10042. P. 137–145. doi 10.1007/978-3-319-48743-4_11

Schiffirin D. Approaches to Discourse. Oxford: Blackwell, 1994. 470 p.

Vinkers C. H., Tjeldink J. K., Otte W. M. Use of Positive and Negative Words in Scientific PubMed Abstracts between 1974 and 2014: Retrospective Analysis // British Medical Journal. 2015(351): h6467. P. 1–6. doi 10.1136/bmj.h6467.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 2nd stereot. ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 576 p. (In Russ.)

Borger Ya. V. *Kompleksnyy analiz rechevykh aktov negativnoy reaktsii (na materiale sovremennykh dramaticheskikh proizvedeniy)*. Diss. kand. filol. nauk [A comprehensive analysis of speech acts of negative reaction (based on the material of modern dramatic works. Cand. philol. sci. diss.]. Tyumen, 2004. 172 p. (In Russ.)

Vorontsova T. A. Funktsional'naya stilistika i diskursologiya v sovremennoy lingvisticheskoy paradigme [Functional stylistics and discursology in the modern linguistic paradigm]. *Stylistyka – XXIII* [Stylistics – XXIII]. Opole, 2014, pp. 139-148. (In Russ.)

Dialog-spor v nauchno-populyarnoy kommunikatsii [A Dialogue-Dispute in Popular-Science Communication]. Ed. by L. R. Duskaeva, Yu. M. Konyaeva. St. Petersburg, Mediapapir Publ., 2022. 184 p. (In Russ.)

Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty [Discourse and Style: Theoretical and Applied Aspects]. Ed. by G. Ya. Solganik, N. I. Klushina, N. V. Smirnova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2016. 268 p. (In Russ.)

Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 5th rev. and exp. ed. Nazran, Pilgrim Publ., 2010. 486 p. (In Russ.)

Zhumagulova B. S. Osobennosti polemicheskogo diskursa [Features of polemical discourse]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in Current Natural Sciences], 2013, issue 7, pp. 142-145. (In Russ.)

Ivanov L. Yu. *Semantiko-pragmaticheskie kharakteristiki teksta nauchnoy diskussii*. Diss. kand. filol. nauk [Semantic and pragmatic characteristics of the text of scientific discussion. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1992. 292 p. (In Russ.)

Ivanova V. I. O nekotorykh osobennostyakh polemicheskogo diskursa v delovoy kommunikatsii [On some features of polemical discourse in busi-

ness communication]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk: sb. st. V Vseros. nauch.-prakt. konf., 25–26 sentyabrya 2019 g.* [Current Problems of the Humanities and Social Sciences: Proceedings of V All-Russian Scientific and Practical Conference, September 25–26, 2019]. Ed. by V. I. Pervushkin, P. A. Gagaev, A. B. Tugarov, O. V. Yagov, S. M. Vasin. Penza, Penza State University Press, 2019, pp. 35-38. (In Russ.)

Ivin A. A. *Ritorika. Iskusstvo ubezhdad'* [Rhetoric. The Art of Persuasion]. Moscow, Fair Press, 2002. 304 p. (In Russ.)

Klushina N. I. Diskursologiya i stilistika: integrativnye metody issledovaniya media kommunikatsii [Discourse analysis and stylistics: Integrative methods for research in media communication]. *Russian Journal of Linguistics*, 2016, vol. 20, issue 4, pp. 78-90. doi 10.22363/2312-9182-2016-20-4-78-90. (In Russ.)

Kozhina M. N. Diskursnyy analiz i funktsional'naya stilistika s rechevedcheskikh pozitsiy [Discourse analysis and functional stylistics from the perspective of speech studies]. *Tekst – Diskurs – Stil'* [Text – Discourse – Style]: an interuniversity collection of scientific works. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Press, 2004, pp. 9-33. (In Russ.)

Kozhina M. N. Razmyshleniya nad voprosom o sootnoshenii funktsional'noy stilistiki i diskursnykh issledovaniy (s rechevedcheskikh pozitsiy) [Reflections on the relationship between functional stylistics and discourse studies (from the perspective of speech studies)]. *Stylistyka – XIV* [Stylistics – XIV]. Ed. by prof. S. Gajda. Opole, 2005, pp. 61-74. (In Russ.)

Kosmodem'yanskaya V. I. Strategii i taktiki v argumentativnom polemicheskome diskurse [Strategies and tactics in argumentative polemical discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2016, issue 1 (55), pp. 99-103. (In Russ.)

Krasnykh V. V. 'Svoy' sredi 'chuzhikh': mif ili real'nost'? ['Friend' among 'foes': Myth or Reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (In Russ.)

Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 683 p. (In Russ.)

Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of Discourse Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p. (In Russ.)

Nizametdinova N. Kh. Religiozno-polemicheskyy diskurs v tserkovno-uchitel'skoy literature XVI v. (k probleme ekologii yazyka v istoricheskom aspekte) [Religious polemical discourse in church-teaching literature in the 16th century (on the problem of linguistic ecology in the historical aspect)]. *Ekologiya yazyka* [Ecology of Language]: proceedings of

X Int. sci. conf., Penza, April 25, 2017. Ed. by E. N. Serdobintseva. Penza, Penza State University Press, 2017, pp. 109-113. (In Russ.)

Novozhenova Z. L. Aktivnye protsessy v stilisticheskoy sisteme russkogo yazyka: stil' vs diskurs [Current processes in the stylistic system of the Russian language: style vs discourse]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Philology, Pedagogy, and Psychology], 2018, issue 2, pp. 20-27. (In Russ.)

Orlova O. V. Problema sootnosheniya ponyatiy stilya i diskursa v lingvistike nachala XXI v. v kontekste idey M. N. Kozhinoy [The problem of correlation between the concepts of style and discourse in linguistics at the beginning of the 21st century in the context of M. N. Kozhina's ideas]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2013, issue 4, pp. 19-25. (In Russ.)

Povarnin S. I. *Spor. O teorii i praktike spora* [Dispute. On the Theory and Practice of Dispute]. St. Petersburg, Lan' Publ., 1996. 116 p. (In Russ.)

Ruzhentseva N. B. *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse* [Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse]: a monograph. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Press, 2004. 294 p. (In Russ.)

Sazhina E. V. *Strukturnye i pragmaticheskie kharakteristiki polemicheskogo diskursa*. Diss. kand. filol. nauk [Structural and pragmatic characteristics of polemical discourse. Cand. philol. sci. diss.]. Minsk, 2007. 132 p. (In Russ.)

Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii [How texts are read in France]. *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [The Quadrature of Meaning: The French School of Discourse Analysis]. Moscow, Progress Publ., 1999, pp. 14-53. (In Russ.)

Slavgorodskaya L. V. *Nauchnyy dialog (lingvisticheskie problemy)* [Scientific Dialogue (Linguistic Problems)]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 166 p. (In Russ.)

Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)

Udel'kina A. I. Refleksivnoe prostranstvo polemicheskogo diskursa [Reflective space of the polemical discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogy, Philology], 2018, vol. 24, issue 4, pp. 181-188. doi 10.18287/2542-0445-2018-24-4-181-188. (In Russ.)

Chernova P. A. *Yazykovaya forma i funktsii polemicheskogo vyskazyvaniya (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)*. Avtoreferat diss. cand. filol. nauk [The linguistic form and functions of polemical statements (on the material of modern German). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 20 p. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Polikodovost'. Intertekstual'nost'. Interdiskursivnost'* [Text Linguistics. Polycodicity. Intertextuality. Interdiscursivity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. Diskurs kak fantomnyy ob"ekt: ot teksta k diskursu i obratno? [Discourse as a phantom object: From a text to discourse and back again?]. *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs* [Cognition, Communication, Discourse], 2011, issue, pp. 86-95. doi 10.26565/2218-2926-2011-03-07. (In Russ.)

Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 368 p. (In Russ.)

Shirinkina M. A. *Pis'mennyy diskurs ispolnitel'noy vlasti v zhanrovo-stilisticheskom aspekte*. Diss. dokt. filol. nauk [Written discourse of executive power in the genre-and-stylistic aspect. Dr. philol. sci. diss.]. Perm, 2021. 449 p. (In Russ.)

Bazhenova E., Solovyova N., Karpova T., Chernousova A., Shirinkina M. Evaluation of the preceding knowledge as reflection of the trends in contemporary scientific language. *Science and Global Challenges of the 21st Century – Science and Technology. Perm Forum 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*. Ed. by A. Rocha, E. Isaeva. Springer, Cham, 2022, vol. 342, pp. 437-450. doi 10.1007/978-3-030-89477-1_44. (In Eng.)

Borysov O. The dialogical subgenres of argument in British and Ukrainian lexicographical presentation: A comparative aspect. *Traektorîa Nauki = Path of Science*, 2018, vol. 4, issue 10, pp. 5001-5005. doi 10.22178/pos.39-7. (In Eng.)

Dijk T. A. van *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge University Press, 2008. 284 p. (In Eng.)

Eemeren F. H. van, Grootendorst R. *Speech Acts in Argumentative Discussions: A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed Towards Solving Conflicts of Opinion*. Dordrecht, Holland; Cinnaminson, U.S.A., Foris Publications, 1984. 215 p. (In Eng.)

Fairclough N. Critical discourse analysis as a method in social scientific research. *Methods in Critical Discourse Analysis*. Ed. by R. Wodak, M. Meyer. London, Sage, 2001, pp. 121-138. (In Eng.)

Foucault M. *L'archéologie Du Savoir* [The Archaeology of Knowledge]. Paris, Gallimard, 1969. 145 p. (In Fr.)

Gajda S. Tekst / dyskurs oraz jego analiza i interpretacja [Text / discourse and its analysis and interpretation]. *Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu i inne metody badawcze* [Contemporary Discourse Analysis. Cognitive Discourse Analysis and Other Research Methods]. Rzeszów, 2005, pp. 11-21. (In Pol.)

International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015. Available at: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/discourse-theory> (accessed 22 Nov 2023). (In Eng.)

Moeschler J. Discours Polemique, Refutation et Resolution des Sequences Conversationnelles [Polemic discourse, refutation and resolution of conver-

sational sequences]. *Etudes de Linguistique Appliquee* [Studies in Applied Linguistics], 1981, issue 44, pp. 40-69. (In Fr.)

Nguyen T., Venkatesh S., Phung D. Large-scale stylistic analysis of formality in academia and social media. *Web Information Systems Engineering – WISE 2016. Lecture Notes in Computer Science*. Ed. by W. Cellary, M. Mokbel, J. Wang, H. Wang, R. Zhou, Y. Zhang. Springer, Cham, 2016, vol. 10042, pp. 137-145. doi 10.1007/978-3-319-48743-4-11. (In Eng.)

Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, Blackwell, 1994. 470 p. (In Eng.)

Vinkers C. H., Tjldink J. K., Otte W. M. Use of positive and negative words in scientific PubMed abstracts between 1974 and 2014: Retrospective analysis. *British Medical Journal*, 2015 (351): h6467, pp. 1-6. doi 10.1136/bmj.h6467. (In Eng.)

Scientific Polemical Discourse and Factors of Its Formation

Natalya V. Solovyova

Associate Professor in the Department of Russian Language and Stylistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia. biserova@bk.ru

Associate Professor in the Department of General Linguistics, Russian and Komi-Permyak Languages and Language Teaching Methods

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russia

SPIN-code: 4265-7910

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8401-9942>

ResearcherID: GWC-5042-2022

Submitted 06 May 2024

Revised 10 Sep 2024

Accepted 20 Sep 2024

For citation

Solovyova N. V. Nauchnyy polemicheskii diskurs i faktory ego formirovaniya [Scientific Polemical Discourse and Factors of Its Formation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 41–53. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-41-53. EDN IIUQAI (In Russ.)

Abstract. The article substantiates the concept of ‘scientific polemical discourse’ as a complex verbal and mental activity in the scientific sphere of communication aimed at refuting a differing point of view and arguing the author's position. The use of the word ‘scientific’ in the preposition emphasizes the sphere of functioning of the discourse and its being conditioned by the corresponding sphere. The question of the relationship between the concepts of ‘functional style’ and ‘discourse’ is considered. They have a common methodological principle of analyzing linguistic specificity in its extra-linguistic conditionality. The difference lies in the criteria of selection and abstraction levels of extra-linguistic factors. The choice of factors relevant to scientific polemical discourse is argued. The communicative intention ‘expression of disagreement’ becomes a factor in the formation of this discourse because it is the speech activity dominant for scientific polemics participants. Disagreement is defined as a type of reaction to speech similar to negative evaluation of speech behavior, where this evaluation can be expressed by a variety of speech techniques: any kind

of criticism, doubt about the correctness or acceptability of a certain position, objection, refutation. Based on linguistic studies, the author proves the legitimacy and preferability of using the designation 'polemical' compared to other ways of naming polemical communication varieties. This word is most appropriate to the tasks of studying and providing communicative-pragmatic description of the discourse in question. Such features of scientific polemical discourse as the conflictual nature, institutionality, 'double' addressability, evaluability, argumentativeness, and intertextuality are illustrated on the material of scientific polemical texts.

Key words: functional stylistics; discourse; extra-linguistic factors; scientific polemical discourse; scientific text; scientific discussion; disagreement.